

Сергей Мельников

**«ЛОГОС» (λόγος) И «НУС» (νοῦς)
В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ
(НЕСКОЛЬКО НАБЛЮДЕНИЙ)**

1. Постановка проблемы

«Что бы я ни был такое, – пишет Марк Аврелий «к самому себе», – все это плоть, дыханье и ведущее (σάρκία ἐστὶ καὶ πνευμάτιον καὶ τὸ ἡγεμονικόν)» (Marcus Aurelius, II, 2) (пер. А. К. Гаврилова) [3, с. 9]. В другом месте говорится иначе: «Три вещи, из которых ты состоишь: тело, дыханье, ум (σώματιον, πνευμάτιον, νοῦς). Из них только третье собственно твое (τὸ δὲ τρίτον μόνον κυρίως σόν), остальные твои лишь в той мере, в какой тебе о них надо заботиться» (ibid. XII, 3; cf. III, 16) (пер. А. К. Гаврилова) [3, с. 67]. В этих двух текстах перечисляются три составляющих, образующих вместе единство «этого» (τοῦτο), или «меня», а именно: тело – в собственном смысле слова, «дыханье», т. е. душа (ψυχή), и «третье» – ум (νοῦς), очевидно, отождествляемый с «ведущим» (τὸ ἡγεμονικόν). Вместе с тем, необходимо отметить следующие два обстоятельства:

1) Неопределенность высказывания в первом фрагменте («что бы я ни был такое») отсылает к стоическому учению о «признании» (ὑπόληψις) данного конкретного представления/впечатления в качестве истинного, т. е. буквально «следующего природе» – в соответствии со стоическим определением «цели» (τέλος) и счастья (εὐδαιμονία, εὖ ζῆν): ὁμολογουμένως τῇ φύσει ζῆν, «жить согласно с природой» (SVF I, 179) [7, с. 166–168]. «Все – от признания», – пишет Марк Аврелий (ibid. XII, 22; cf. II, 15; XII, 8), в том числе и «признание» нас самих (т. е. нашего «я») в качестве нас же самих (т. е. нашего «я» в качестве «нашего»). Вместе с тем, немаловажно, что в собственном смысле «признание» – это, согласно общестойческой догме, есть нечто «зависящее от нас» (τὸ ἐφ' ἡμῖν), принадлежащее нашей воле (τὸ προαιρετικόν), т. е. «ведущей части» нашей души (τὸ ἡγεμονικόν)¹, функцией которого оно является, тогда как само «ведущее» как таковое, напротив, от нас никак «не зависит»; cf. Marcus Aurelius, V, 33: «А что не находится в пределах твоей плоти и дыханья, об этом помни, что оно не твое и не от тебя зависит» [3, с. 28].

Различие между «я» признающим и «я» признаваемым, «я» внутренним и внешним, «я» «личным» и «безличным» – само по себе нуждается в разъяснении.

2) Согласно Хрисиппу, «ведущая» часть души – это и есть наше «я» (ἐγώ) (SVF II, 895). Марк Аврелий, следуя этой традиции в целом (Cf.

ibid. X, 38; XII, 3) (см.: [7, с. 139]), вместе с тем постулирует субстанциальное отделение в собственном смысле «ведущего» как такового от «дыхания», или души, одновременно отождествляя при этом «ведущее» с «нусом» (νοῦς), т. е. разумом, или умом. Напротив, согласно общестоиической догме «нус» и «ведущее» суть не одно и то же. «Нус» есть всего лишь одна из способностей «ведущей части» души, наряду с такими другими ее способностями (δυνάμεις) как «представление»/«впечатление», «способность согласия» и «способность влечения»: cf. SVF II, 831 [=] SVF I, 143: «Ведущее начало, например, обладает способностью восприятия впечатлений, согласия, влечения и общей разумности (φαντασίας, συγκατα – θέσεως, ὀρμῆς, λόγου)» [9, с. 97]; «нус» возникает позже всех остальных способностей: cf. SVF II, 837: «Ведущее начало – главенствующая часть души, в которой возникают представления и влечения и откуда исходит разум (ὁ λόγος)» [9, с. 99]; SVF II, 804: «Разум (νοῦς) же оказывается самым последним, поскольку, очевидно, берет начало от души» [9, с. 89–90]; SVF II, 835: «И опять же, о разуме и об основных способностях души стоики говорят, что разум не сразу проявляется в человеке, но складывается к четырнадцати годам при участии чувственных восприятий и представлений (συναθροίζεσθαι ἀπὸ τῶν αἰσθήσεων καὶ φαντασιῶν)» [9, с. 98]²; в этом своем качестве «нус» есть «логос» в значении «внутренний», «человеческий разум», который, согласно Хрисиппу, есть «совокупность определенных общих и предварительных представлений (Ἐννοιῶν τέ τινῶν καὶ προλήψεων ἄθροισμα)» (SVF II, 841) [9, с. 100] [в душе, т. е. в «ведущем» начале]; в этом смысле стоический «нус»/«логос» во многих своих чертах напоминает «т. н. ум души» (ὁ καλούμενος τῆς ψυχῆς νοῦς) у Аристотеля (Aristoteles, De anima III, 4, 429a 22), или, другими словами, «ум претерпевающий» (ὁ παθητικὸς νοῦς: ibid. III, 5, 430a 24–25), или же «ум потенциальный» (δυνάμει ὁ νοῦς: cf. ibid. III, 4, 429b 29–31): cf. SVF II, 83: «Стоики утверждают, что когда человек рождается, ведущая часть его души подобна чистому листу, готовому для записей. На него и записывается каждое отдельно взятое общее представление» [8, с. 48]; Aristoteles, De anima III, 4, 429b 31–430a 2: «Здесь должно быть, как на дощечке для письма, на которой в действительности еще ничего не написано; таков же и ум» (т. е. «ум потенциальный» (пер. П. С. Попова) (см.: [1, с. 435]). Марк Аврелий, как было сказано выше, отождествляет «способность суждения о надлежащем (τὸ καθήκον)» (Cf. SVF II, 845), стоический «нус», тождественный «логосу», с «ведущим» началом души, однако при этом сам «нус» от души, или «дыхания», им отделяется субстанциально. «Нус», по утверждению Марка Аврелия, нужно «иметь в себе ведущим» (Marcus Aurelius, XII, 14: ἔχειν ἐν ἑαυτῷ τινα νοῦν ἡγεμονικόν; cf. III, 16: «руководствоваться умом, когда нечто

представилось как надлежащее» (пер. А. К. Гаврилова) [3, с. 16]³), т. е., другими словами, «стереть представление; устремление остановить; погасить желание; ведущее замкнуть в себе (ἐφ' ἑαυτῷ ἔχειν τὸ ἡγεμονικόν)» (ibid. IX, 7) (пер. А. К. Гаврилова) [3, с. 50], или же, если следовать конъектуре В. Тайлера ad loc., «в своей власти (ἐφ' ἑαυτῷ) иметь ведущее». Необходимо упомянуть также, что «нус» и «логос» у Марка Аврелия отождествляются с тем, что он называет обычно именем δαίμων (= лат. genius)⁴, т. е. букв. дух-покровитель, личное божество человека: cf. ibid. II, 13: «Нет ничего более жалкого, чем тот, кто все обойдет по кругу, кто обещет, по слову поэта (Pindarus, fr. 292 Snell), «все под землю» и обслеует с пристрастием души ближних, не понимая, что довольно ему быть при внутреннем своем гении и ему служить искренно (ἀρκεῖ πρὸς μόνῳ τῷ ἔνδον ἑαυτοῦ δαίμονι εἶναι καὶ τοῦτον γνησίως θεραπεύειν)» (пер. А. К. Гаврилова) [3, с. 11]⁵. «Гений» у Марка Аврелия отождествляется также с «ведущим» началом (cf. Marcus Aurelius, VII, 17: «Блаженство – это благое божество или благое ведущее», conj. Gataker, 1652; [3, с. 37]), что со своей стороны, позволяет ему по своему скорректировать определение «цели» и счастья человеческой жизни: «счастье» (εὐδαίμωνία, т. е. букв. «обладание добрым гением»), по Марку Аврелию, заключается в том, чтобы «жить в соответствии с благим божеством, или гением» (cf. ibid. XII, 3). Человеческий разум – «нус», «логос», «ведущее», «гений» – есть «частица» божественного ума⁶; причастность каждого человека, даже негодного (cf. SVF II, 1037–1040), божественному уму, делает его (потенциально) равным богу: cf. Marcus Aurelius, V, 27: «Жить с богами. А живет с богами, кто упорно показывает им, что душе его угодно уделяемое ей, и что делает она то, чего желает ее гений, коего, словно кусочек себя (ἀπόσπασμα ἑαυτοῦ), Зевс каждому дал защитником и водителем (ἡγεμόνα). Дух и разум каждого – это он (οὗτος δὲ ἐστὶν ὁ ἐκάστου νοῦς καὶ λόγος)» [3, с. 27]⁷.

Логические и исторические основания проводимых Марком Аврелием сопоставлений и различий также, на наш взгляд, нуждаются в дополнительных разъяснениях.

2. Комментарий

Исторические предпосылки формирования представлений у Марка Аврелия о «логосе», «нусе», а также присущем каждому человеку «благом божестве», вполне очевидны, и в научной литературе анализировались неоднократно.

1) Внутри стоической философской традиции явным предшественником Марка Аврелия в этом вопросе был Посидоний, который, вслед за Платоном и Аристотелем, считал «божеством», или «благим божеством», «нус» в человеке: cf. Posidonius, fr. 187 Edelstein-

Kidd [=] fr. 417 Theiler: «Причина страстей, то есть несогласованности и злосчастной жизни состоит в том, что не следуют, во всем <тому> гению в себе (τῷ ἐν αὐτοῖς δαίμονι), который в сродстве и имеет одинаковую природу с тем, кто управляет мировым целым, а уносятся склоняясь иногда к худшему и животному...<для счастья и согласованности> главное в том, чтобы ни в чем не руководствоваться неразумной, злосчастной и безбожной частью души» [3, с. 200]. По мнению В. Тайлера [20, S. 310]⁸, непосредственно к Посидонию также восходит свидетельство Диогена Лаэртца: Diogenes Laertius VII, 88: «Стало быть, конечная цель определяется как жизнь, соответствующая природе (как нашей природе, так и природе целого), жизнь, в которой мы воздерживаемся от всего, что запрещено общим законом (ὁ νόμος ὁ κοινός?), а закон этот – верный разум (ὁ ὀρθὸς λόγος), всепроникающий и тождественный с Зевсом, направителем и распорядителем всего сущего. Это и есть добродетель и ровно текущая жизнь счастливого человека, в которой все совершается согласно с божеством каждого (τοῦ παρ' ἑκάστῳ δαίμονος?) и служит воле всеобщего распорядителя» (пер. М. Л. Гаспарова) [2, с. 295–296]⁹.

2) Внутри платонической (или, точнее, т. н. «среднеплатонической») философской традиции, ближайшим предшественником Марка Аврелия в области демонологии / ноологии был, разумеется, Плутарх¹⁰: cf. Plutarchus, De facie in orbe lunae 943 A 1–7: «Большинство людей верно полагают, что человек – существо сложное, но неверно считают, что он составлен только из двух частей. Так, думают, будто ум есть как бы часть души, впадая в ошибку ничуть не меньшую, нежели те, которым душа представляется частью тела. Ибо насколько душа выше тела, настолько ум превосходнее и божественнее души. Смещение души с телом производит неразумное и страстное [начала], а соединение души с умом (νοῦ καὶ ψυχῆς?) производит разум (λόγον?)» (пер. Г. А. Иванова) [6, с. 165]; id., De genio Socratis 591 D 4–E 9: «Всякая душа причастна разуму (νοῦ μετέσχευ), и нет ни одной неразумной и бессмысленной (ἄλογος δὲ καὶ ἄνοος), но та часть ее, которая смешается с плотью и страстями, изменяясь под воздействием наслаждений и страданий, утрачивает разумное. Но смешение с плотью не у всех душ одинаково: одни полностью погружаются в тело и, придя в смятение до самой глубины, всю жизнь терзаемы страстями; иные же, частично смешавшись, самую чистую часть оставляют вне смешения; она не дает себя увлечь, а как бы плавает сверху, только касаясь головы человека, и руководит жизнью души, поскольку та ей повинуетя, не подчиняясь страстям. И вот часть, погруженная в тело и содержащаяся в нем, носит название души, а часть, сохраненную от порчи, люди называют умом (νοῦν) и считают (=стоики?), что он находится у них внутри (ἐντὸς εἶναι νομίζουσιν αὐτῶν)¹¹, как

будто бы то, что отражено в зеркале, действительно там существовало; но те, что понимают правильнее, говорят о демоне, находящемся вне человека (ὡς ἐκτὸς ὄντα δαίμονα)» (пер. Я. М. Боровского) [5, с. 525–526].

3) Не вдаваясь в детальное обсуждение текстов Плутарха и Посидония, указанных выше, в данном случае необходимо отметить все же одно обстоятельство: в сущности, тексты Плутарха и Посидония принадлежат двум направлениям поздней античной философской традиции, в значительной степени расходящимся между собой, – «стоической» и «платонической», – тем не менее, в отношении демонологии и ноологии эти концепции образуют устойчивое единство, что, со своей стороны, может быть обусловлено общностью происхождения этих концепций из какого-то одного первоисточника. Данный факт, в частности, подтверждается тем обстоятельством, что, по всей вероятности, именно через Плутарха (или, точнее, его племянника Секста), Марк Аврелий, как бы заочно (не непосредственно), был знаком с учением Посидония Апамейского. Линию передачи учения Посидония об уме, как о присущем каждому человеку «гении» / «божестве», через Плутарха¹² к Марку Аврелию можно было бы изобразить в такой очередности: сперва Посидоний (ок. 135–51 / 50 гг. до н. э.); затем его ученик Диодор; затем платоник Евдор Александрийский (I в. до н. э.), который учился у стоика Диодора¹³; после него Аммоний (Александрийский?) (I в. н. э.), учитель Плутарха, принадлежавший, возможно, к школе Евдора¹⁴; затем сам Плутарх (ок. 45–ок. 125); после него Секст Херонейский (племянник Плутарха); и, наконец, Марк Аврелий, упомянувший последнего в первой книге своего сочинения в списке своих наиболее близких наставников и друзей¹⁵.

4) Что касается общего первоисточника для учений Плутарха и Посидония, то таковым, с одной стороны, является общегреческий культ героев («полубогов»)¹⁶, возникший в Элладе в IX–VIII вв. до н. э., получивший свое отражение в текстах Гомера и Гесиода и впоследствии преобразованный в учении пифагорейцев о полубожественном δαίμων'е, некоем бессмертном безличном начале человеческого существа (внешнем «я»), участвующем в метемпсихозе [12]. С другой стороны, таковым первоисточником, по всей вероятности, является сам древнегреческий язык, в котором понятие νοῦς, как известно¹⁷, обладает двумя основными значениями: а) νοῦς как «характер ума», «образ мыслей», складывающийся в человеке постепенно, ср. «совокупность определенных общих и предварительных представлений» (SVF II, 841), «ум души» у Аристотеля, т. е. «ум потенциальный»; б) νοῦς как аналог «шестого чувства», интуиция, пронизательность, ср. «ум актуальный» у Аристотеля, внешнее «я», или δαίμων.

Примечания

¹ Cf. Marcus Aurelius, VIII, 56; а также: Aristoteles, *Ethica Nicomachea* III, 5, 1113a 5–7, где отождествляются *προαιρούμενον* и «ведущее» – *ἡγούμενον*.

² Cf. SVF I, 149; II, 83; Diogenes Babylonius, SVF III, 17. Ср. также: Heraclitus, fr. 108 (c) Marcovich [=] A 18 DK; Aristoteles, *Historia animalium* VII, 1, 581a 12–14.

³ Τὸν νοῦν ἡγεμόνα ἔχειν ἐπὶ τὰ φαινόμενα καθήκοντα.

⁴ Cf. Marcus Aurelius, V, 27; X, 33, 2: *νοῦς καὶ λόγος*; cf. *ibid.* III, 3: *νοῦς καὶ δαίμων*.

⁵ Cf. *ibid.* II, 17; III, 3–7, 12, 16; V, 10, 27; VII, 17; VIII, 45; X, 13; XII, 3. См. также: [19, p. 256–272].

⁶ Cf. Seneca, Ep. 31, 11; 41, 2; 66, 12; 73, 16; 83, 1; 87, 21; 92, 1; Epictetus, I, 14, 12; II, 8, 11 & 13; cf. Diogenes Laertius, VII, 143; Tertullianus, *De anima* 5.

⁷ Cf. Pindarus, *Pythia* 5, 122–123: Διός τοι νόος μέγας κυβερνᾷ / δαίμον^ε ἄνδρῶν φίλων, мощный дух Зевса – / Кормчий при демоне тех, кто ему любезен”, — пер. М. Л. Гаспарова. См.: [4, с. 94].

⁸ Cf. [19, p. 268–272].

⁹ Cf. Epictetus, *Dissertationes ab Arriano digestae* I, 14, 11–14 [=Posidonius, fr. 388 Theiler].

¹⁰ О Плутархе см.: [14, p. 211–214; 15, p. 35–44]. См. также: [10; 13, S. 45–47].

¹¹ Cf. Marcus Aurelius, XII, 14: «Ликуй, что средь волн таких в самом тебе есть ведущий ум. И если понесут тебя волны, пусть твое тело несут или дыхание и прочее – ума (νοῦν) не унесут», – [3, с. 68].

¹² О Посидонии как источнике Плутарха см.: [18, cols. 782–791; 11, p. 23–26; 17, S. 80, Anm. 117; 103].

¹³ Cf. [14, p. 116f].

¹⁴ [21, p. 185–192]. Cf. [14, p. 189–192].

¹⁵ Marcus Aurelius, I, 9. Ср. другие свидетельства о Сексте: Apuleius, *Metamorphosae* I, 2; Cassius Dio, *Historiae Romanae*, 71, 1, 2; Philostratus, *Vitae sophistarum* 2, 1, 9; Themistius, *Or.* 11, 145 b.

¹⁶ Ср. заглавие одного из недошедших до нас сочинений Посидония: *Περὶ ἠρώων καὶ δαιμόνων* (ap. Macrobius, *Saturnalia* I, 23, 7).

¹⁷ Cf. [16, S. 246–363].

1. Аристотель. О душе // Аристотель. Соч. в четырех томах. – Т. 1. – М., 1976.
2. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. –

- М., 1979.
3. Марк Аврелий Антонин. Размышления / Изд. подготовили А. И. Доватур, А. К. Гаврилов, Я. Унт. Изд. второе, испр. и доп.– С.-Петербург, 1993.
 4. Пиндар. Вакхилид. Оды. Фрагменты / Изд. подготовил М. Л. Гаспаров.– М., 1980.
 5. Плутарх. О демоне Сократа // Плутарх. Сочинения. Сост. С. С. Аверинцева, вступ. статья А. Ф. Лосева, комментарии А. А. Столярова.– М., 1983.
 6. Плутарх. О лике, видимом на диске Луны // Философия природы в античности и в Средние века. – М., 2000.
 7. Столяров А. А. Стоя и стоицизм. – М., 1995.
 8. Фрагменты ранних стоиков.– Т. II. Ч. 1: Логические и физические фрагменты (Фрг. 1-521) / Пер. и комментарии А. А. Столярова.– М., 1999.
 9. Фрагменты ранних стоиков.– Т. II: Хрисипп из Сол. Ч. 2: Физические фрагменты (Фрг. 522-1216) / Пер. и комментарии А. А. Столярова.– М., 2002.
 10. Brenk F.E. In Mist Apparelled: Religious Themes in Plutarch's *Moralia* and *Lives*.– Leiden, 1977.
 11. Cherniss H. Preface // *Plutarch's Moralia*, vol. XII, ed. by H. Cherniss.– Cambridge (Massachusetts)–London, 1957.
 12. Detienne M. La notion de daimôn dans la pythagorisme ancien. Préf. de J.-P. Vernant.– Paris, 1963.
 13. Deuse W. Untersuchungen zur mittelplatonischen und neuplatonischen Seelenlehre.– Wiesbaden, 1983.
 14. Dillon J. M. *The Middle Platonists. A Study of Platonism 80. B.C. to A.D. 220.*– London–Ithaca (New York), 1977.
 15. Dillon J. M. Plutarch and the Separable Intellect // *Misticismo y Religiones Místicas en la Obra de Plutarco (Actas del VII Simposio Espanol sobre Plutarco)*, edd. A. P. Jiménez & F. Casadesús.– Madrid, 2001.
 16. Fritz K. von. Die Rolle des ΝΟΥΣ. ΝΟΥΣ und ΝΟΕΙΝ in de homerischen Gedichten (1943-46) etc. // *Um die Begriffswelt der Vorsokratiker*, hrsg. Von H.-G. Gadamer.– Darmstadt, 1968.
 17. Görgemanns H. Untersuchungen zu Plutarchs Dialog *De facie in orbe lunae*.– Heidelberg, 1970.
 18. Reinhardt K. Poseidonios von Apameia // *Paulys Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft*, hrsg. von G. Wissowa, W. Kroll (u. a.), Bd. XXII.– Stuttgart, 1953.
 19. Rist J.M. *Stoic Philosophy*. – Cambridge, 1969.
 20. Theiler W. *Kaiser Marc Aurel. Wege zu sich selbst*. 2. Aufl.– Zürich–München, 1974.
 21. Whittaker J. *Ammonius on the Delphic E (1969)* // Whittaker J. *Studies in Platonism and Patristic Thought*.– London, 1984.